

пример, анализ рода моллюды, в третичных разрезах севера Тихоокеанской области: выделяются до 10 стратиграфически сменяющихся комплексов, прослеживающихся на громадной площади. Их смена сопровождается изменением систематического состава: появлением новых видов и подродов (*Kalayoldia* — в олигоцене, *Cnesterium* — в миоцене и др.); в ряде случаев среди членов комплексов удается наметить филогенетические ряды. В геологическом времени отмечается заметное изменение общего числа видов и количества вновь появляющихся видов (палеоген — этап становления, верхний олигоцен — миоцен — этап расцвета, плиоцен — этап угасания). Каждый из подродов имеет этапно-фазовый характер развития. Все это вместе взятое показывает, что формирование выделенных комплексов было связано с определенной этапностью эволюции рода. Вот почему эти комплексы могут быть использованы для выделения провинциальных подразделений (надгоризонтов). По современной схеме они отвечают подотделам и их частям. Возможно, выявление этапности развития тихоокеанских фаун может помочь и в создании общей стратиграфической шкалы.

Для создания дробных схем внутри регионов представляется необходимым шире использовать палеозоологическую методiku и послышней анализ фауны. Например, известно, что восточно- и западнокампчатские толщи, которые формировались в разных (геосинклинальных и эпиконтинентальных) условиях, до сих пор точно не сопоставлены. Детальное изучение неогеновых отложений северо-восточной Камчатки — Ильпинского полуострова — позволяет сделать новые шаги в этом направлении. Анализ неогеновых моллюды показал, в частности, что в древних осадках района можно выделить четыре комплекса, отдельные виды которых распространены в неогене еще либо Западной Камчатки (*Yoldia matschigarica* L. Krisht.), либо Восточной Камчатки — на о. Каргинский (*Y. karaginskensis* Glad. и др.); кроме того, имеются формы, общие для всех трех районов. Это позволило отделить и расчленить миоценовую часть ильпинской свиты на три, а пахачинскую свиту на две части, выделить ильпинскую свиту и более детальнее, чем раньше, наметить их корреляцию с западно- и восточнокамчатскими разрезами. При этом выделенные горизонты в ряде случаев удалось расчленить на фаунистические слои (со скоплением тех или иных форм, приуроченных к определенным фациям). В пользу намеченной корреляции свидетельствует также анализ других групп моллюсков, сходный характер макроритмичности указанных разрезов, наличие отдельных маркирующих горизонтов (лапареламского туфа и др.). Дальнейшее послышнее детальное изучение конхилиофауны может значительно помочь в создании провинциальных и местных стратиграфических схем.

Об объеме вида *Rhynchostreon columba* (Lam.) и его родовой принадлежности

Х. Х. Миркамалов

(Автореферат доклада, прочитанного 16/V 1969 г.)

Среди верхнемеловых экзогир выделяются формы, морфологически близкие к триадам. К ним относятся прежде всего экзогир, выделенные Ж. Ламарком (Lamarck, 1819) первоначально как *Gryphaea columba*. Этот вид одни исследователи (Orbigny, 1846; Coquand, 1869) рассматривали в составе рода *Ostrea*, другие (Goldfuss, 1837; Peuvinquier, 1910) — в составе рода *Exogyra*.

После выделения экзогир в самостоятельное подсемейство (Вялов, 1936) вид Ламарка описывали в объеме рода *Amphidontea* (Бобкова, 1961; Ренгартеи, 1964), диагноз которого в отличие от первоначально установленного (Fischer W., 1829, 1837) был изменен Вяловым. В дальнейшем в объем вида Ламарка, часто как его вариант, включались раковины, выделенные Байлем как *Rhynchostreon chaperi*, по которому им был установлен новый род (Bayle, 1878). Все это привело к широкому пониманию вида Ламарка, в состав которого включали формы резко отличающиеся от голотипа. Байле не дал диагноза установленного им вида, однако по изображениям, приведенным в атласе, видно, что его формы нельзя отождествлять с голотипом Ламарка.

Анализ литературных сведений и просмотр коллекционных материалов из различных регионов Земли показывают, что виды Ламарка и Байля генетически очень близки, но тем не менее морфологические отличия между ними позволяют рассматривать их как самостоятельные виды. Эти отличия очень четки и стабильны, и если принять во внимание сведения, что вид Ламарка встречается значительно реже, чем *Rhynchostreon chaperi* (в разрезах Англии, Ферганы и др. он вообще не встречен), то все это подчеркивает самостоятельность вида *Rhynchostreon chaperi*. Рассматриваемые виды по строению связочной площадки несомненно принадлежат к подсемейству *Exogyrinae*, однако их родовая принадлежность вызывает споры. Раковины видов «*columba*» и «*chaperi*» близки

кие, сильно выпуклые и обладают некоторой симметричностью, что приближает их к грифеем. Такое строение раковины обусловлено ее ранним отделением от субстрата, вследствие чего нижняя створка приобретала чашеобразное углубление. Дальнейшее развитие проходило в рамках сохранения равновесия, благодаря чему раковина становилась более или менее равносторонней, что обеспечивало ее устойчивость в осадке (Beurlen, 1958). У подобных экзогир плоскость логарифмической спирали (Lerchman, 1965) расположена перпендикулярно к плоскости смыкания створок. У родов *Exogyra* s. st. и *Amphidonte* s. st. плоскость логарифмической спирали сильно наклонена к плоскости створок, что связано с более продолжительным периодом прикрепления раковины к субстрату. В результате рост задней стороны раковины замедлялся благодаря смещению площадки прикрепления, а раковина становилась сильно асимметричной (Douville, 1910). Кроме того, виды «*columba*» и «*chapari*» отличаются от представителей *Amphidonte* отсутствием зазубрин на внутренних краях створок и весьма слабо развитым гребневидным выступом на замочной площадке верхней створки, тогда как у представителей *Amphidonte* этот выступ сильно развит в виде зубовидного отростка (Мир камалов, 1963; Zaruba, 1965).

Как видно, у рассмотренных грифоидных экзогир морфологические признаки весьма обособлены. Поэтому, чтобы подчеркнуть естественность группирования этих организмов, необходимо рассматривать их в составе рода *Rhynchostreon* Bayle.

Новые данные о соотношении пермских фаунистических и флористических горизонтов Монголии

М. В. Дуранте

(Автореферат доклада, прочитанного 23/V 1969 г.)

Сопоставление пермских фаунистических горизонтов Тетиса и Арктики, представленных в МНР, может быть проведено по комплексам сопутствующей им флоры, при надлежащей единой Ангарской палеофлористической области.

Тетический и бореальный бассейны Монголии, видимо, соединялись в ранней перми — уфимском веке (время существования «позднебалахонской» и «нижнекузнецкой» флоры). Нижнепермские морские отложения с кораллами, брахиоподами и мшанками распространены на значительной части Южной Монголии (В. М. Синицын, О. Д. Суе-тенко, Ю. А. Борзаковский). Отмечается ассоциация морских отложений с континентальными, содержащими флору «верхнебалахонского» типа (А. А. Храпов, Б. И. Васильев). В Северной Монголии (Главное пермское поле) нижнепермские отложения (бореальной морской фауной обнаружены Е. Е. Павловой и автором. Позднепермский возраст происходящей отсюда же тетической фауны (В. А. Бобров) сомнителен, так как флора выше и ниже морского горизонта «позднебалахонская» (определении М. Ф. Нейбург).

Об изоляции раннепермских морских бассейнов северо- и юго-восточной Монголии говорят резкое различие и специфичность их фауны. Нижнеульдинский фаунистический комплекс (северо-восточный), по данным Г. В. Котляра и Е. Е. Павловой, является аналогом сосучейского горизонта Забайкалья, представляющего собой обедненный вариант верхнепермских комплексов Таймыро-Колымской провинции (Г. В. Котляр). Юго-восточный джису-хонгорский фаунистический комплекс, по данным Б. К. Лихарева, имеет тетический облик и очень сходен с комплексом чандалазской свиты Приморья. С нижнеульдинским горизонтом ассоциирует типичная «ильинско-пелиткинская» флора. На юге МНР по положению в разрезе и составу (обилие рудиферной «ильинско-пелиткинской» типа) ей соответствует табуно-тологойский комплекс. М. Ф. Нейбург отмечала своеобразие табуно-тологойского комплекса и сходство его с верхнепермской сичинской флорой Приморья. Другие флористические комплексы Южной Монголии: аргалинтинский — более древний, чем табуно-тологойский, и ноян-сомонский — более молодой — имеют типично ангарский облик. Появление на общем «ангарском» фоне своеобразной и специфичной «приморской» табуно-тологойской флоры нельзя не связать с примерно одновременной трансгрессией на юг Монголии «приморского» же типа бассейна Джису-Хонгор. В самом Приморье (Б. И. Васильев, Ф. Р. Лихт) морская чандалазская свита (аналог свиты Джису-Хонгор) связана фациальными переходами с флороносной сичинской свитой (аналогом табуно-тологойской толщи). Таким образом, флористические данные позволяют установить примерно одновозрастность морских верхнепермских горизонтов северо-востока и юго-востока МНР.

Возраст нижнеульдинского (сосучейского) горизонта принимается Г. В. Котляр либо казанским, либо соответствующим всему нижнему подотделу верхней перми. На северо-востоке МНР подошва горизонта залегает значительно выше границы отделов.